

Ощущение было неприятным.

Словно изнутри, в груди, как сумасшедший, жег и кипел огонь, а в голове, наоборот, было холодно и тяжело, будто туда навалили камней.

Тело разрывалось, голова и сердце жили отдельно друг от друга, а воля была ему совершенно неподвластна.

Именно таким было настоящее положение Саймона Ринса.

«Я видел, слышал, ощущал все так же, как и прежде... но ничего не мог поделать. Мое тело не подчинялось моей воле»

Он стал чужой марионеткой.

Слишком поздно Саймон понял, что попал в ловушку колдунов. Заклятье, которое сковало его разум и его волю, казалось неразрушимым даже с его выдающимися способностями. Он уже даже успел уверовать в то, что теперь всю жизнь проживет в этом проклятом состоянии, и умрет, когда прикажут.

Но в какой-то момент в его теле произошли незначительные изменения.

Злая мана, которую он с отвращением отвергал и хотел любой ценой подавить, начала атаковать сдерживающее заклинье, контролирующее его разум.

Техника дьявольской маны, Пьенвиль, оказалась намного могущественнее, чем он мог предположить.

Злая мана, которая накапливалась в его теле, медленно разрасталась, а затем стала давить на колдовскую печать, пока та не пошла трещинами. Трещины превращались в маленькие щели, затем в дыры, а дыры сплелись в одну огромную дверь наружу.

Таким образом колдовская печать, казалось бы, невероятно прочная и надежная, была разрушена.

Это произошло совершенно недавно. В тот самый день, когда они покинули замок Лонгфорт, чтобы встретиться с Роаном.

Мастер-колдун Хесул переживал не зря. Он беспокоился о том, что в последнее время Саймоном становится все сложнее и сложнее управлять, и вот, наконец, эти опасения превратились в реальность.

Хотя Хесул и признавал, что Техника маны Пьенвиля была сильной, он трагически недооценил ее реальную мощь.

Техника маны Пьенвиля...

...явно была предназначена не для человеческих существ.

На губах Саймона возникла жуткая улыбка.

- Опоздай я хоть еще на миг, лишился бы головы...

Если бы он по-прежнему был лишен разума, то без лишней мысли кинулся бы на Роана и, неукоснительно следуя приказам колдунов, прикончил бы врага, или, что гораздо более вероятно, погиб бы сам от Копья Травиаса.

Эти мысли заставили его вновь обратить взгляд на Роана.

Четкие самостоятельные действия Саймона и его внятная речь заставили Мишеля и остальных колдунов потрясенно замереть на своих местах. И только Роан все еще сохранял спокойное выражение лица.

- А ты не удивлен...

- Я ожидал этого, - коротко отозвался Роан.

И это была правда. Он действительно предполагал, что Саймон может прийти в себя.

Когда он смотрел на Безумного Монарха через Слезу Калиана, то смог разглядеть в его глазах ясный свет разума. Саймон же, даже не догадывавшийся о возможности врага разглядывать его на дальних дистанциях, наверняка даже предположить такого не мог.

«Более того...»

На губах Роана возникла слабая улыбка. В тот момент, когда он преодолел сопротивление Легиона Тьмы и оказался прямо перед Саймоном, он...

«Я удостоверился в том, что злая мана, заполнявшая его тела, дошла и до головы».

Возможность видеть внутренние энергии была одной из способностей, которыми наделяла владельца Слеза Калиана.

Злая мана штурмовала не только тело, но и голову, не встречая на своем пути никаких препятствий.

Роан был уверен в том, что это – лучшее свидетельство того, что Саймон взломал печать и пришел в себя.

Теперь Роан и Саймон замерли друг напротив друга, не сводя взглядов и скрестив лезвие меча и древко копья. Свет в глазах обоих был холодным и острым.

- Я знал, что так будет, - почти рыча, сообщил Саймон.

Вместо ответа Роан просто молча смотрел прямо в глаза своего врага.

Саймон же продолжил.

- Ты слишком выдающийся человек. Не из тех ублюдков, которые способны подчиняться кому бы то ни было.

Он выплюнул эти слова, точно они были оскорблением.

Роан едва заметно улыбнулся. В его голосе звучала спокойная уверенность:

- Ошибаешься. Я бы с охотой служил господину, если бы обнаружился хоть кто-то, того достойный.

Лицо Саймона тут же исказилось:

- Хочешь сказать, что я был недостоин служения?!

Его голос дрогнул.

- Конечно, - не колеблясь, ответил Роан.

Лицо Саймона покраснело, наливаясь кровью.

Глаза Роана вспыхнули. Прямо сейчас он вновь пользовался Слезой Калиана, и с полной ясностью видел, как в теле Саймона закипает злая мана.

«Он взломал сдерживающую печать... Но зато теперь его голова переполнена этой проклятой маной»

А это значило, что вскоре рассудок мужчины исчезнет, оставив после себя одно лишь безумие.

Роан перелил ману в свои руки, наполняя их силой.

С жутким скрежетом Копье Травиаса потеснило в сторону лезвие клинка Саймона.

Хотя меч Безумного Монарха и был лучшим из лучших, с Копьем Травиаса его все же не сравнить. Копье было божественным артефактом, обладающим совершенно особой мощью.

На лезвие меча появилась трещина.

- Я не оставлю все это просто так, - Саймон впился взглядом в Роана, до боли стиснул зубы. - Я заставлю тебя сожалеть, что ты предал меня.

Роан хмыкнул и качнул головой.

- Прости уж, но... - его тихий голос отлично соответствовал неспешным манерам и спокойному выражению лица. - Я не трачу время на бессмысленные сожаления. Вместо этого...

Тело Роана стало заполняться силой. Его давление на Саймона стало мощнее.

- Я реагирую!

И с криком он выпустил наружу скопившуюся манну.

Вовремя отреагировав, Саймон опустил меч, заставляя копьё врага скользнуть вниз и в сторону, и изогнулся, уходя из-под удара. Одновременно он дал выход злой манне, которую до этого изо всех сил в себе сдерживал.

Резкая, сильнейшая боль охватила все его тело.

Зрачки мужчины словно расползлись в стороны, заливая чернотой сначала радужку, а затем и весь белок глаз.

Миг спустя вместо глаз на лице Безумного Монарха красовалось два колодца непроглядной тьмы. И это выглядело по-настоящему жутко. Оставалась лишь одна надежда - что он пока еще не отпустил последние бразды правления над своей отравленной злым колдовством волей.

- Роан, я прикончу тебя сегодня. И весь мир узнает, насколько силен Саймон Ринс!

В ответ Роан лишь криво усмехнулся и качнул головой.

- Мелковато...

- Что? - нахмурился Саймон.

Не обращая внимания на его вопрос, Роан указал на врага острием копья.

- Я расправлюсь с тобой и успокою весь мир, - улыбка на губах мужчины стала зловещей. - Вот этого должно быть достаточно... для амбиций монарха.

На короткий миг воцарилась тишина.

Обменявшиеся угрозами Роан и Саймон затаили дыхание. И вот наступил тот самый, критический момент. Между ними словно вспыхнула искра.

Это был сигнал.

Резким рывком оттолкнувшись от стремян своих седел, Роан и Саймон прыгнули навстречу друг другу.

Столкнувшиеся в воздухе клинок и копье породили гулкий металлический звон. Каждый удар, каждый прием, каждый разворот выглядел словно танец. Искры разлетались в стороны. Ауры давили друг на друга, как два столкнувшихся в море шторма. Каждое движение порождало ветер.

- Кууук!

- Держать строй!

- Отступить назад!

Отряд Амаранта, окруживший двух бойцов и продолжавший уничтожать колдовских кукол, вынужден был отступить назад, не в состоянии выдержать давления двух сил, исходящих Саймоном и Роаном.

Вууш! Вуш! Вуууунг!

Резкие звуки неприятно били по ушам. Ни копье, ни меч не уступали своих позиций.

Роан отмечал десятки, сотни приемов, обрушившихся на него, и мысленно цыкнул языком.

«Его мастерство фехтования, безусловно, невероятно»

Даже в прошлой жизни Саймона превосходно владел мечом. Блестящий гений, с легкостью использовавший сотни приемов и меняющий стратегии прямо во время боя. Было сложно даже уследить за его движениями, не говоря уже о том, чтобы вовремя отражать каждый удар.

«Если бы не та встреча на Вершине с Фламдором и Травиасом, мне бы уже пришел конец»

И это правда. Одним только мастерством и опытом, имевшимся у него до той знаковой встречи, этого противника было не одолеть.

Однако сейчас Роан определенно отличался от того себя, кем он был всего несколько месяцев назад, нет, дней раньше.

«Шаг влево! Полушаг назад!» - приказы Травиаса гремели в его голове.

Роан, который благодаря Слезе Калиана отчетливо ощущал движения Саймона, без единой ошибки смещался в нужную сторону, ту, на которую указывал Травиас.

Свуунг! Свунг!

Каждый раз лезвие Саймона взрезало пустое пространство, проходя мимо тела врага, еще полмгновения назад там находившегося.

Но все это было не так уж хорошо. Хотя Роан и умудрялся уворачиваться, о том, чтобы получить хоть какое-то преимущество в бою, и речи не шло.

Напряженная схватка, казалось, не имела конца.

«Как проблематично...»

Роан нахмурился.

Именно он оказывался в невыгодном положении с каждой прошедшей минутой этого боя.

Прямо сейчас Миллс Войса и Императорская армия Эстии на севере, и Каллум Ринс с армией Королевства Диес на юге продолжали захватывать земли королевства Ринс и убивать его граждан.

Но кроме этого имелась проблема и понасущее. Злая мана Саймона становилась все сильнее, ощутимо возрастая с каждой прошедшей минутой этого затянувшегося сражения. Как будто то, что его волю до этого момента держали в узде чужие руки, заставляло Безумного Монарха впасть в неконтролируемую ярость, в разы увеличивая свою мощь.

«Я должен поспешить... Нужно придумать какой-нибудь способ...»

Мысли Роана метались как сумасшедшие. И вдруг..

«Не тупи! Ты же знаешь, что делать!»

Голос Травиаса эхом отозвался в его голове.

«Знаю?», - Роан недоуменно нахмурился.

«Уааа, как раздражает! Слушай внимательно!»

И Травиас, разгорячившись, выложил весь план. Мрачное лицо Роана прояснилось.

«Толковая мысль»

«Шанс только один. Ты обязан вырвать себе это преимущество»

«Понял», - коротко отозвался Роан, а затем удобнее перехватил Копье Травиаса.

Чаджанг! Чанг! Чанг!

Роан отпарировал несколько ударов, направленных на нижнюю часть его тела. Что до мастерства в чистом его виде, он не сильно уступал Саймону. Хотя нет, если говорить только об умениях, то он был на полголовы выше Саймона. Советы Травиаса, вспыхивавшие в его голове, приходились очень кстати и вовремя подсказывали самую эффективную тактику ведения боя. Если бы еще и в мане Роан превзошел своего врага, то исход этой битвы был бы предрешен.

Каааанг!

Пламя на копье вспыхнуло, отразившись на лезвии клинка Саймона, вскинутого над головой Роана. Копье Травиаса подхватило меч, развернуло его и направило к земле. На мгновение лицо и верхняя часть туловища Саймона оказались открытыми для удара.

Словно только этого и дожидаясь, Травиас заорал:

«Сейчас! Вскинь наконечник и согни локоть!»

Внезапно Копье Травиаса, направленное к земле, взмыло к небу. Удар был направлен точно на подбородок Саймона.

- Черта с два!

Но вместо того, чтобы отступить, Саймон с криком кинулся вперед, пытаясь вонзить клинок в грудь Роана. Все же при такой близкой дистанции меч казался более удобным оружием, чем копье.

Момент, выглядевший таким благоприятным для Роана, мгновенно изменил свою полярность. Нет, весь бой, казалось, оборвется на этом неудачном приеме.

Однако Роан лишь едва заметно улыбнулся, точно именно этого он и ждал.

- Я знал, что ты поступишь именно так, - голос его звучал спокойно и размеренно.

- Что ты...?

Саймон нахмурился, и в этот самый момент Копье Травиаса резко сжалось, обратившись в оружие в руку длинной, и оставив за собой пламенеющий след в воздухе. Продолжая удерживать его уже одной, левой рукой, Роан резким движением схватил Саймона за шею.

Движение было молниеносным и совершенно неожиданным. Призрачным.

«Точно! Именно так!» - голос Травиаса звучал так радостно, словно это он сам только что провернул удачный прием, а не Роан. - «А теперь воспользуйся Боевым Искусством Рида!»

Боевое искусство Рида.

То самое движение, благодаря которому Роану удалось схватить Саймона за шею всего мгновение назад, было частью Боевого искусства Рида, и было самым сильным среди множества боевых приемов, знакомых Роану.

Он сжал пальцы.

В свою хватку Роан вложил всю имевшуюся у него силу.

- Грххххх... - прохрипел Саймон, нахмурившись. Затем сцепил зубы.

«Я стал слишком беспечным...»

Он даже подумать не мог, что кто-то решит воспользоваться рукопашными единоборствами во время боя оружием. Но даже так нельзя было сказать, что его ситуация стала безнадёжной, или что его окончательно загнали в угол. Злая мана Техники Пьенвиль лишь возрастала каждый раз, когда он оказывался в критически опасной ситуации.

Саймон разразился чудовищным смехом.

Он ощущал, как его тело наполняет чудовищная мощь. Боль в шее стала почти неощутимой.

- Пусти. Так ты мне вреда не нанесешь, - фыркнул Саймон, и на его лице появилось высокомерное выражение.

Однако Роан качнул головой, так и не разжав свою хватку.

- Кто знает...

Договорив, Роан сосредоточился на жаре в своем теле, подчиняя его, усиливая и концентрируя в правой руке. И тыльная сторона ладони, и сама ладонь с пальцами, вцепившимися в шею врага, окрасились в алое.

Роан зловеще улыбнулся и едва слышно приказал:

- Взорвись...

Бууум!

Из правой руки Роана вырвалась яркая вспышка света. Пламя было настолько алым, что больно было глазам.

Саймон жутко заорал. Его голова была полностью окутана пламенем.

- Ууууу!

Вскоре крик перешел в жалобный вой. Безумный Монарх схватился руками за голову, пошатнулся и рухнул наземь. Его тело тут же начало болезненно извиваться, а затем замерло в мучительной судороге.

Роан решил не упускать шанс.

- Прощай! – коротко произнес он, одновременно с этим возвращая Копье Травиаса его привычный большой размер. Вложив в него достаточно силы, Роан с размаху впечатал острие в шею Саймона.

...И тут же нахмурился.

- Какого...

Злая мана Саймона, разбушевавшаяся до невиданных пределов, стала видна даже без использования Слезы Калиана.

«Неистовство? Но... уже слишком поздно!»

Роан стиснул зубы. Копье уже почти вонзилось в тело Саймона, когда с резким, оглушающим звуком из тела врага вырвался густой черный дым.

Это было совершенно не похоже на привычную мощную ауру или убийственное намерение. Дым словно имел собственную волю, мягко расплзался во все стороны сразу. Мгновенно он распространился во всех направлениях

Жуткое ощущение приближавшейся неминуемой гибели заставило Роана болезненно напрячься. Его тело вздрогнуло. И он был такой не один. На поле боя наступила напряженная тишина.

Невероятно мощная и насыщенная злая мана заставила замереть не только живых людей, но даже колдовских кукол. Копье Травиаса, божественное оружие невиданной силы, словно против воли замерло на месте.

Острое лезвие едва коснулось шеи Саймона.

И все.

Не то, чтобы пронзить, Роан не смог даже царапины оставить на коже своего врага.

Роан напрягся, вкладывая в движение все свои силы, и надавил на копье. Однако наконечник волшебного оружия, уткнувшийся в шею Саймона, не сдвинулся даже на миллиметр.

- Что за нелепица?!

Вскинув голову, Роан перевел взгляд на лицо Саймона и тут же болезненно застонал.

«Он почернел»

Саймон, видимый сквозь Слезу Калиана, и вправду стал полностью черным, головы до пят. Техника Маны Пьенвиля окончательно поглотила его. Причем выглядело это по-настоящему жутким.

Не только волосы, брови и глаза, но даже его зубы и ногти стали чернее ночи. Улыбка, возникшая на лице мужчины, пугала до чертиков.

«Безумный Монарх!»

Воспоминания из прошлой жизни встали перед глазами Роана.

Нынешний облик Саймона полностью соответствовал виду Безумного Монарха, о котором говорились в слухах, и которого он видел собственными глазами.

«Я должен его прикончить»

Роан прикусил нижнюю губу.

Если он не избавится от Саймона здесь и сейчас, начнется самый настоящий ад на земле.

Роан глубоко вдохнул и притянул Копье Травиаса к груди.

Битва на смерть, закончившаяся несколько мгновений назад, вышла на второй раунд.

Однако Роана вдруг отвлек слабый звук, едва донесшийся до его слуха. Голос, который пронзил тишину, накрывшую поле боя.

Кажется, это была...

«Девушка?»

Роан отступил от Саймона на пару шагов, и только потом повернул голову в сторону звука.

Его источник находился на холме, выступающем над уровнем поля битвы. И не было необходимости использовать Слезу Калиана, чтобы разглядеть кричавшего.

Только одна женщина могла бесстрашно появиться на поле битвы, в окружении всего лишь нескольких рыцарей сопровождения.

Глаза Роана расширились.

- Принцесса Кэти?...

<http://tl.rulate.ru/book/486/466930>